

П. Долгоруков

**О перемене образа правления
в России**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П11

П11 **П. Долгоруков**
О перемене образа правления в России / П. Долгоруков – М.: Книга по Требо-
ванию, 2021. – 152 с.

ISBN 978-5-518-02639-1

ISBN 978-5-518-02639-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

усадыбы, а выкупъ полевой земли подчиненъ согласію помѣщика. Мѣра эта не разумна; она доказываетъ непониманіе, правительствомъ, важности нынѣшняго времени и его неумѣніе воспользоваться минутою величайшей государственной перемѣны, для надѣленія землею цѣлой трети народонаселенія Имперіи. Сверхъ того мѣра эта опасна, потому-что ставитъ лицомъ къ лицу два сословія: землевладельцевъ и землепашцевъ, подчиняя послѣднихъ расчету первыхъ; сѣетъ въ Россіи сѣмена раздора и вражды сословной, когда напротивъ правительству, если-бы оно имѣло здравый смыслъ, необходимо слѣдовало стараться сблизать всё сословія.

Другая, важная ошибка Положенія заключается въ чрезмѣрной сложности и запутанности отношеній общинъ и волостей къ начальству. Страшно подумать, какое бремя ляжетъ на волостныхъ старостахъ и какимъ различнымъ начальствамъ они будутъ подчинены. При всѣхъ столкновеніяхъ между мировыми посредниками, предводителями дворянства, капитанъ-исправниками и судебными слѣдователями, волостные старосты явятся очистительными жертвами чужихъ грѣховъ, а часто и грѣховъ общихъ. Вся тяжесть безурядицы, въ исполинскихъ размѣрахъ нынѣ

развивающейся въ Россіи, ляжетъ на нихъ. Наконецъ, третья, важная ошибка Положенія заключается въ сохраненіи тѣлесныхъ наказаній. Не говоря уже о позорномъ клеймѣ, налагаемомъ тѣлесными наказаніями на русскій народъ, неужели петербургское правительство воображаетъ себѣ возможность совершенія реформъ дѣльныхъ и разумныхъ при сохраненіи розогъ? Неужели оно полагаетъ что народъ, который сѣкутъ, можетъ, доколѣ не уничтожатъ тѣлесныхъ наказаній, не только стать въ уровень, но даже приблизиться, въ своемъ развитіи гражданскомъ и человѣческомъ, къ народамъ, у коихъ личность не позорятъ и не оскорбляютъ? Многіе, (и въ томъ числѣ, къ сожалѣнію, нѣсколько людей образованныхъ), утверждаютъ, что русскаго простолюдина нельзя не сѣчь; что иначе въ Россіи порядка не будетъ. Это нелѣпость. Не говоря уже о неоспоримыхъ правахъ всякаго человѣка на то, чтобы съ нимъ обходились *почеловѣчески*, и разсматривая вопросъ даже съ полицейской точки зрѣнія, вотъ уже шесть вѣковъ, что съ тяжелой руки Татаръ русскаго человѣка стали сѣчь (чего до тринадцатаго вѣка на Руси не бывало); вотъ уже шестьсотъ лѣтъ что сѣкутъ русскаго человѣка, а безпорядокъ все болѣе и болѣе увеличи-

вается. И это весьма естественно: порядка палкою поддержать нельзя; главнѣйшею, неизблемою основою порядка — уваженіе къ закону; уваженія къ закону быть не можетъ безъ уваженія къ самому себѣ, — а человекъ, коего сбьютъ и бьютъ, не можетъ уважать самаго себя. Отмѣните тѣлесныя наказанія, и вы скоро увидите благотворныя послѣдствія этой мѣры. Вѣдь говорили же защитники крѣпостнаго состоянія, что если освободить крестьянъ, то они все пропьютъ до-тла? И чтоже вышло? Лишь объявили, или даже, правильнѣе выражаясь, обѣщали эманципацію, тотчасъ народъ сталъ меньше пить! И это весьма естественно: крестьянинъ зналъ, что получивъ волю, ему уже нельзя будетъ рассчитывать на даровую помощь отъ помѣщика, и что придется рассчитывать лишь на самаго себя. Кто рассчитываетъ лишь на самаго себя, имѣетъ довѣріе къ себѣ; довѣріе къ себѣ есть начало самоуваженія, а самоуваженіе есть начало законнаго порядка и опаснѣйшій врагъ безотчетному произволу.

И такъ слѣдуетъ отмѣнить немедленно тѣлесныя наказанія и для поселянъ, и для мѣщанъ, и для солдатъ, и для матросовъ. Доставьте русскому человекъ у возможность быть *человѣкомъ* въ полномъ смыслѣ этого слова; уничтожьте всѣ слѣды

рабства въ Россіи, гдѣ бы они ни гнѣздились, безъ всякаго исключенія, и Россія, нынѣ упавшая, съ безурядицею внутреннею, съ безсиліемъ внѣшнимъ, Россія вскорѣ содѣлается тогда первою странною въ мірѣ!

Разрѣшите крестьянамъ выкупъ полевыхъ земель согласно ихъ желанію, какъ разрѣшенъ имъ выкупъ усадьбы. Сумма выкупа, Положеніемъ опредѣленная, неубыточна для помѣщиковъ, а во многихъ губерніяхъ даже положительно выгодна. Мы вполне убѣждены, что Правительство *могло-бы* произвести выкупъ повсемѣстный и единовременный, если-бы оно рѣшилось прибѣгнуть къ продажѣ государственныхъ имуществъ съ публичнаго торга, какъ мы ему совѣтовали въ нашей книгѣ: *Правда о Россіи*.

Наконецъ, пусть правительство составитъ общины и волости не изъ однихъ землепашцевъ, но изъ всѣхъ лицъ, безъ всякаго различія происхожденія, званія и вѣроисповѣданія, какія только владѣютъ недвижимымъ имуществомъ, или имѣютъ пребываніе въ той волости и въ той общинѣ. Пусть, уничтоживъ тѣлесныя наказанія, правительство установитъ равноправіе всѣхъ передъ закономъ. Пусть власти уѣздныя избираются уѣздомъ; пусть нѣсколько губерній составятъ область, и

власти областныя избираются мѣстными жителями, за исключеніемъ должностей губернатора и вице-губернатора, которыхъ-бы правительство продолжало назначать. Тогда правительство увидитъ, какъ безпорядокъ скоро замѣнится порядкомъ, и сколь дешевле обходиться будетъ управленіе Россіею.

III.

Но этаго совершить нельзя, доколѣ въ Россіи существуетъ самодержавіе. Мы видимъ ясно, до чего этотъ образъ правленія довелъ отечество наше. Занимая девятую часть земнаго шара; населенная (со включеніемъ Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго), слишкомъ семидесятью-пятью милліонами людей, Россія, безъ правосудія, съ администраціею, которая ничто иное какъ организованный грабежъ, безъ денегъ, безъ кредита государственнаго, безъ кредита частнаго, упала съ чреды первостепенной державы на чреду державы второстепенной; не въ состояніи вести войны и слѣдовательно утратила свой вѣсъ въ дѣлахъ политики внѣшней

Въ это болото Россія введена само-

державіемъ, и для выхода изъ болота самодержавіе оказывается совершенно-бесильнымъ.

Выйти изъ этаго болота Россія можетъ лишь только общими, дружными усиліями всѣхъ сыновъ своихъ, содѣйствіемъ *всего земства*, то есть установленіемъ законнаго порядка; порядка, основаннаго не на произволѣ, а на законахъ и на общественномъ мнѣніи, однимъ словомъ, введеніемъ конституціи

Безъ отмѣны крѣпостнаго состоянія, конституція была невозможною; ввести ее, при крѣпостномъ состояніи, значило предавать большинство русскихъ на жертву меньшинству; значило пытаться основать зданіе свободы на фундаментѣ рабства, что никакъ не могло быть прочнымъ

Но съ отмѣненіемъ крѣпостнаго состоянія, конституція неизбежна, необходима, и такъ какъ безъ нея Россію невозможно вывести изъ болота, въ коемъ мы погрязли, то надобно спѣшить введеніемъ конституціи Отечество въ опасности: надобно спасать его, а безъ введенія законнаго порядка спасеніе невозможно.

Злѣйшими врагами введенія конституціоннаго образа правленія являются царская дворня и чиновная орда, потому-что обѣ они — язвы Россіи; обѣ пользуются

нынѣшними безпорядками для наполненія своихъ кармановъ; и не только ловятъ рыбу въ мутной водѣ, но еще нарочно мутятъ воду для удобнѣйшаго рыболовства. Съ этими государственными злодѣями толковать нѣчего: вразумлять ихъ — значитъ толочь воду; противъ нихъ Россія должна была-бы дѣйствовать дружно и сильно, и чѣмъ дружнѣе, чѣмъ сильнѣе, тѣмъ лучше

Но кромѣ чиновной орды, кромѣ царской дворни, кромѣ всей этой сводочи, коей не слѣдуетъ давать ни отдыха, ни пощады, встрѣчается еще нѣкоторое число людей честныхъ и благонамѣренныхъ, которые, при всей чистотѣ своихъ желаній, не одарены ни мужествомъ, ни энергіею, ни большимъ умомъ, и по слабости ума и характера боятся конституціи, повторяя нѣсколько стереотипныхъ фразъ объ опасности вводить нынѣ въ Россіи конституціонный образъ правленія. Они твердятъ: Россія еще не доросла, не дозрѣла до конституціи; народъ нашъ необразованъ; сперва надобно приготовить народъ къ установленію законнаго порядка вещей; въ конституціонномъ порядкѣ будетъ преобладать дворянство; у насъ еще нѣтъ средняго сословія; у насъ мало людей способныхъ; Россія слишкомъ обширна

Разсмотримъ эти семь доводовъ, про-

тивъ немедленнаго введенія конституціи въ Россіи предлагаемыхъ людьми честными, но нерѣшительными и недалъновидными.

IV.

Увѣряютъ, *будто-бы Россія не дозрѣла до конституціи*. Но развѣ конституціонный образъ правленія возможенъ лишь для тѣхъ народовъ, которые достигли полнаго своего развитія? Нѣтъ: конституціонный образъ правленія наилучшее для народовъ средство итти къ своему развитію, и сверхъ того, онъ самъ по себѣ еще не составляетъ высшаго развитія человѣчества, а только служитъ приуготовленіемъ къ нему. Для всякаго человѣка, который со смысломъ читалъ Евангеліе, эту книгу Вѣчной Истины, ясно и неоспоримо, что родъ человѣческой стремится, въ грядущемъ болѣе или менѣе отдаленномъ, ко всеобщему братству, то есть къ республикѣ, и всѣ прочіе образы правленія, какіе бы они ни были, суть только переходные. Главный вопросъ, не только для людей государственныхъ, но и для всѣхъ людей мыслящихъ, заключается лишь въ томъ, на какое пространство времени полезны переходные образы правленія, и въ

какій именно моментъ исторической жизни народа слѣдуетъ переходить отъ одного образа правленія къ другому? Самодержавіе — первобытный образъ правленія почти всѣхъ государствъ, полезно и почти необходимо для скрѣпленія во едино различныхъ и часто весьма разнородныхъ частей государства: самодержавіе нужно, чтобы спаять эти части воедино. Но проходитъ время: государство спаено во-едино; самодержавіе совершило свое историческое дѣло; являются новыя потребности въ обществѣ; становится необходимъ новый порядокъ государственный; является необходимость въ правленіи правильномъ, основанномъ не на волѣ одного лица, а на законахъ, которые непремѣнно были-бы выраженіемъ общественнаго мнѣнія: этаго самодержавіе дать не можетъ, ни подъ какимъ видомъ, даже при самодержцѣ самомъ добромъ и самомъ честномъ (Александръ II тому живой примѣръ). О дурныхъ же самодержцахъ, или о безумныхъ, подобныхъ Павлу и Николаю, уже и говорить нѣчего. Если самодержавіе, исполнившее свою историческую задачу и отжившее свой вѣкъ, продолжаетъ еще существовать, то заводитъ страну въ политическое болото, чему Россія и служитъ нынѣ примѣромъ. Самодержавіе, отжившее свой вѣкъ, должно уступить мѣсто прав-

ленію конституціонному, которое, въ свою очередь, должно развивать въ странѣ чувство законности, чувство любви къ долгу, чувство самоуваженія, безъ коихъ нѣтъ гражданъ, достойныхъ этого имени. Конституціонный образъ правленія, довершая гражданское воспитаніе страны, служить наилучшимъ приготовленіемъ къ окончательному политическому переходу, то есть переходу къ республикѣ, которая, разумѣется, есть окончательная и высшая цѣль гражданскихъ обществъ, но къ коей гораздо-безопаснѣе приближаться постепенно. Быстрый скачекъ отъ самодержавія, которое уже окончило свою историческую задачу, слѣдовательно утратило всю свою пользу, и потому содѣлалось уже положительно вреднымъ и даже опаснымъ, прямо къ республикѣ, намъ кажется весьма рискованнымъ, потому-что не можетъ совершиться безъ глубокаго потрясенія всего государственнаго организма: едва-ли можетъ подобный скачекъ совершиться въ Россіи безъ бури, безъ крови, не поставивъ всего вверхъ дномъ, и потому мы предпочли-бы, еще на нѣсколько человѣческихъ поколѣній, образъ правленія монархическій-конституціонный. Если-бы Александръ II согласился осчастливить отечество этимъ образомъ правленія, то переходъ совершился-бы мирно и благо-